

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
А81

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Дизайн макета *Е. Аленушкина*

В оформлении книги были использованы материалы с Shutterstock.com

Аристотель

А81 Поэтика. Риторика / Аристотель; пер. В.Г. Аппельрота, Н.Н. Платоновой. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 256 с. — (Наследие мудрых).

ISBN 978-5-17-162057-8

«Поэтика» и «Риторика» — труды великого древнегреческого философа Аристотеля, оказавшие неизмеримое влияние на формирование традиций искусства и литературы. В «Поэтике» Аристотель исследует природу поэзии, драмы и эпоса, выявляя основные элементы трагедии и комедии. «Риторика» же посвящена искусству речи: эффективным методам аргументации и убеждения, правильному использованию лексики и искусству влияния на публику.

Оба трактата содержат основы красноречия и литературоведения, которые остаются полезными и изучаются по сей день.

**УДК 1(091)
ББК 87.3(0)**

ISBN 978-5-17-162057-8

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРИСТОТЕЛЬ	5
ПОЭТИКА	9
РИТОРИКА	31
КНИГА I	32
КНИГА II	115
КНИГА III	198

АРИСТОТЕЛЬ

(384—322 гг. до н. э.)

Аристотель — величайший философ и ученый-энциклопедист античного мира. Он родился в г. Стагире, в Македонии. С 343 г. до н. э. Аристотель состоял воспитателем Александра, будущего царя Македонии; возвратившись в Афины в 335 г., он основал свою философскую школу. К. Маркс называет Аристотеля «величайшим мыслителем древности»¹. Аристотель является учеником Платона, но в то же время критиком и идейным противником своего учителя. Аристотель в противоположность Платону — в основном философ-материалист, хотя в некоторых вопросах и не до конца последовательный, например в вопросе о форме и содержа-

---

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 414.

нии, о взаимоотношении общего и единичного и др. В своих «Философских тетрадах» Ленин называет критику Аристотелем «идей» Платона «критикой идеализма как идеализма вообще»². Аристотель был не только виднейшим философом античности, но также и зоологом, физиком, ученым-медиком и теоретиком литературы. В своей «Поэтике» Аристотель подвел итоги литературным теориям своего времени и в сущности впервые установил ряд эстетических норм. В противоположность Платону он подчеркнул познавательную функцию искусства и дифференцировал эстетику и этику. До нас дошла та часть «Поэтики» Аристотеля, где он высказывает свой взгляд на трагедию, и, по-видимому, этот раздел являлся наиболее существенной частью «Поэтики». Аристотель придерживается того взгляда, что все, что есть в эпической поэзии, находится и в трагедии, но не все, что имеет трагедия, находится в эпосе³. В своей «Поэтике» Ари-

---

² В. И. Ленин. Философские тетради Госполитиздат, 1947, стр. 264.

³ Аристотель, Поэтика, XXVI.

стотель глубоко и верно трактовал основные вопросы искусства, вопрос о сущности искусства, о его познавательной функции, вопросы, касающиеся непосредственно только литературы, например вопрос о специфике художественной литературы, о значимости трагедии, о ее сущности, о положительном герое в драматургии и т. д. В этих основных вопросах «Поэтика» Аристотеля не потеряла своего значения и в наши дни. («Поэтика» Аристотеля имеется в переводах Захарова (1885), Аппельрота (1893) и Новосадского (1927).

ОТРЫВКИ
СУЩНОСТЬ ПОЭЗИИ И ЕЕ ВИДЫ

1.

Мы будем говорить как о поэзии вообще, так и об отдельных ее видах, о том, какое приблизительно значение имеет каждый из них и как должна слагаться фабула, чтобы поэтическое произведение было хорошим, кроме того, о том, из скольких и каких частей оно состоит, а равным образом и обо всем, что относится к этому же предмету; начнем мы свою речь, сообразно с сущностью дела, с самых основных элементов.

Эпическая и трагическая поэзия, а также комедия и поэзия дифирамбическая, большая часть авлетики¹ и кифаристики² — все это, вообще говоря, искусства подражательные; различаются они друг от друга в трех отношениях: или тем, в чем совершается подражание, или тем, чему подражают, или тем, как подражают, что не всегда одинаково. Подобно тому как некоторые подражают многим вещам, при их воспроизведении, в красках и формах, одни — благодаря искусству, другие — просто по привычке и иные — благодаря природному дару, так и во всех только что упомянутых искусствах; подражание происходит в ритме, слове и гармонии, отдельно или вместе: так, гармонией и ритмом пользуются только авлетика и кифаристика и другие музыкальные искусства, например искусство игры на сиринксе³, а при помощи собственно ритма, без гармонии, производят подражание некоторые из танцовщиков, так как они именно посредством ритмических движений

¹ Авлетика — искусство игры на духовном инструменте вроде флейты.

² Кифаристики — искусство игры на кифаре.

³ Сиринкс — духовой инструмент вроде свирели.

воспроизводят характеры, аффекты и действия, а та поэзия, которая пользуется только словами, без ритма или с метром, притом либо смешивая несколько размеров друг с другом, либо употребляя один какой-нибудь из них, до сих пор остается без определения: ведь мы не могли бы дать общего имени мимам⁴ Софрона или Ксенарха и сократическим разговорам, ни если бы кто совершал подражание посредством триметров⁵, элегических⁶ или каких-либо других подобных стихов; только соединяя понятие «творить» с размером, называют одних элегиками, других — эпиками, величая их поэтами не по сущности подражания, а вообще по метру (то есть стихотворному размеру). Если издадут написанный размером какой-нибудь трактат по медицине или физике, то обыкновенно называют его автора поэтом, а между тем у Гомера и Эмпедокла⁷ нет ничего общего, кроме метра, почему первого справедливо называют поэтом, а второго скорее физиологом, чем поэтом.

Но есть некоторые искусства, которые пользуются всем сказанным, то есть ритмом, мелодией и размером; таковы, например, дифирамбическая поэзия и номы⁸ трагедия и комедия; различаются же они тем, что одни пользуются всем этим сразу; а другие — отдельно.

III.

К этому присоединяется еще третье различие, заключающееся в том, как подражать в каждом из этих случаев. Именно подражать в одном и том же

⁴ Мим — народная театральная сценка. Софрон и его сын Ксенарх — составители мимов в V в. до н. э.

⁵ Триметр — стихотворный размер. Ямбический триметр состоял из шести ямбических стоп.

⁶ Элегический стих — чередование гекзаметра с пентаметром.

⁷ Эмпедокл — сицилийский философ, ученый V в. до н. э. Свои идеи он изложил в философских поэмах «О природе» и «Очищения».

⁸ Номы — особые песни религиозного характера.

и одному и тому же можно, рассказывая о событии, как о чем-то отдельном от себя, как это делает Гомер, или вести рассказ от своего же лица, не заменяя себя другим, или же представляя всех изображаемых лиц, как действующих и деятельных. Вот в каких трех различиях заключается всякое подражание объективному миру (то есть творчество), — именно в средстве, предмете и способе, так что в одном отношении Софокл мог бы быть тождествен с Гомером, так как оба они изображают людей достойных, а в другом — с Аристофаном, потому что они оба представляют людей действующими и притом драматически действующими. Отсюда, как утверждают некоторые, эти произведения и называются драмами (*dramata*, то есть действия), так как они изображают людей действующими.

IX.

Задача поэта — говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном — по вероятности или по необходимости. Именно историк и поэт отличаются не тем, что один пользуется размерами, а другой нет: можно было бы переложить в стихи сочинения Геродота, и тем не менее они были бы историей — как с метром, так и без метра, но они различаются тем, что первый говорит о действительно случившемся, а второй о том, что могло бы случиться. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем⁹, история — о единичном.

---

⁹ в этом принципиально важном положении Аристотель подчеркивает, что поэт не должен копировать жизнь, что задача поэта — изображать сущность, общее. Но тут же кроется и непонимание Аристотелем того, что поэт изображает общее в единичном. В данном случае у Аристотеля, по словам В. И. Ленина, сказывается «наивная запутанность, беспомощно-жалкая запутанность в диалектике общего и отдельного — понятия и чувственно воспринимаемой реальности отдельного предмета, вещи, явления» (В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 304).

Общее состоит в том, что человеку такого-то характера следует говорить или делать по вероятности или по необходимости. К этому стремится и поэзия, придавая (героям) имена. А единичное, например, в том, что сделал Алкивиад¹⁰ или что с ним случилось.

Относительно комедии это уже очевидно: именно, сложив фабулу по законам вероятности, поэты, таким образом, подставляют любые имена и не пишут, подобно ямбическим писателям, на отдельных лиц. В трагедии же они придерживаются действительно бывших имен, причина этого та, что веры заслуживает только возможное.

Что не случилось, того мы еще не признаем возможным, а случившееся очевидно, возможно, так как оно не случилось бы, если бы было невозможным. Однако в некоторых трагедиях одно или два имени известны, прочие же вымышлены, а в некоторых нет ни одного известного имени, например в «Цветке» Агафона¹¹, где одинаково вымышлены как происшествия, так и имена. Следовательно, не надо непременно стремиться к тому, чтобы держаться переданных преданием мифов, в кругу которых заключается трагедия. Отсюда ясно, что поэту следует быть больше творцом фабул, чем метров, насколько он поэт по своему подражательному воспроизведению и подражает он действиям. Даже если ему придется изображать действительно случившееся, он тем не менее (остается) поэтом, ибо ничто не мешает тому, чтобы из действительно случившихся событий некоторые были таковы, каковыми они могли бы случиться по вероятности или по возможности, в этом отношении он (поэт) является их творцом.

¹⁰ Алкивиад (450–404 гг. до н. э.) — афинский полководец и политический деятель.

¹¹ Агафон — греческий трагик V в. до н. э., который первый отказался от мифологических сюжетов в трагедии.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОЭЗИИ И ЕЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ

IV.

Как кажется, вообще две причины, и притом заключающиеся в природе (человека), произвели поэзию. Во-первых, подражание присуще людям с детства, и они тем отличаются от прочих животных, что наиболее способны к подражанию, благодаря которому приобретают и первые знания, а во-вторых, подражание всем доставляет удовольствие. Доказательством этого служит то, что происходит в обыденной жизни: на что мы в действительности смотрим с отвращением, точнейшие изображения того мы рассматриваем с удовольствием, как например изображения отвратительных животных и трупов. Причина же этого заключается в том, что приобретать знания весьма приятно не только философам, но равно и прочим людям, с той разницей, что последние приобретают их не надолго¹². На изображение смотрят (они) с удовольствием, потому, что, взирая на него, приходится узнавать и рассуждать, что каждый (предмет обозначает), например, что это — то-то; если же смотрящий не видел раньше (предмета изображения), то последний доставит (ему) наслаждение не как воспроизведение предмета, но благодаря отделке или колориту или другой какой-нибудь причине.

Так как подражание свойственно нам по природе, так же как и гармония и ритм (а что метры — особые виды ритмов, это очевидно), то еще в глубо-

---

¹² Аристотель подчеркивает познавательную функцию искусства, и этим он резко отличается от своего учителя Платона, который не признавал, что искусство дает знание действительности.

кой древности были люди, одаренные от природы способностью к этому, которые, мало-помалу развивая ее, породили из импровизации поэзию.

Поэзия, смотря по личным особенностям характера (поэтов), распалась на разные отделы: именно поэты более серьезные воспроизводили прекрасные деяния, притом подобных же им людей, а более легкомысленные изображали поступки дурных людей, сочиняя сперва насмешливые песни, между тем как первые создавали гимны и хвалебные песни¹³.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАГЕДИИ КАК ЖАНРА, РАЗВИТИЕ ЕЕ

VI.

Об искусстве подражать в гекзаметрах и о комедии мы будем говорить впоследствии, а теперь скажем о трагедии, извлеки из только что сказанного определение ее сущности. Итак, трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, (подражание) при помощи речи, в каждой из своих частей различно украшенной посредством действия, а не рассказа, совершающее благодаря состраданию и страху очищение¹⁴ подобных аффектов. «Украшенной речью» я называю такую,

---

¹³ Аристотель связывает характер поэтических жанров (особенно трагедии и комедии) с моральным обликом личности поэта. Данный взгляд Аристотеля совершенно неприменим к таким драматургам, которые создавали и трагедии и комедии.

¹⁴ Положение Аристотеля относительно «очищения», совершающегося через страх и сострадание, вызвало многочисленные объяснения, так как сам Аристотель его не раскрывает. Возможно, под «очищением» (катарсис) Аристотель понимал воспитательное воздействие трагедии, которая была детищем греческой демократии и воспитывала в гражданах чувство коллективизма и стойкость в борьбе с жизненными препятствиями.